

Легендарная история Фэн Чжицяна

Этот текст основан на биографии грандмастера Фэн Чжицяна, написанной Пан Хоученом. Она переведена на английский, отредактирована и переписана Чень Жонхуа. Перевод и редакция на русский язык - Рябов Б., Синельникова Н.

Введение

Фэн Чжицян – воплощение Тайји в предельной форме. Он – парадокс и гармонизированное противоречие. Он самый обычный пожилой человек и одновременно самый грозный легендарный мастер. Он – наша единственная связь (по состоянию на 2001 год) с временами кулака и меча, легенд и героев, устремленности и битвы за выживание.

Сейчас он окружен репутацией знаменитого современного китайского мастера боевых искусств. Он грандмастер в 18-м поколении Тайјицюань стиля Chen, а также создатель системы Chen Shi Xinyi Hunyuan Taijiqian. Он исполнительный член ассоциации боевых искусств Китая, заместитель председателя муниципальной ассоциации боевых искусств Пекина, президент Пекинской ассоциации исследования Тайјицюань стиля Chen, а также президент Академии боевых искусств Чжицян. Он также почетный председатель, советник и главный тренер многих организаций боевых искусств в Китае и за рубежом.

Первые этапы обучения

Фэн Чжицян родился в 1928 году в доме своих предков в округе Сулу провинции Хэбэй. Семья Фэна была известна своей традицией боевых искусств в этом округе. Прадед Фэна Чжицяна, Фэн Лаомэй, был «Wuji» (уровень в боевых искусствах, сопоставимый с уровнем магистра) во времена поздней династии Цин (последней династии в Китае). Фэн Лаомэй был экспертом широкого меча, стрельбы из лука и искусства наездника. У него были превосходные навыки боевых искусств и необыкновенно сильные руки. Отец Фэна Чжицяна не практиковал боевые искусства, но его дядя хорошо владел стилем Шаолинь.

Под воздействием местной культуры и традиций семьи, Фэн Чжицян с раннего детства проявлял сильный интерес к боевым искусствам. Он часто подражал своему прадеду, когда тот практиковал. Он также любил слушать истории своего дяди про боевые

искусства. Статус его семьи понизился, когда Фэн Лаомэй скончался (Фэну Чжицяну было тогда 8 лет), но интерес Фэна к боевым искусствам стал только сильнее. После своего восьмого дня рождения он попросил дядю начать обучение боевым искусствам. Его дядя разрешил ему обучаться Шаолиньским формам «Tongzигong» (изначальная система кунфу монастыря Шаолинь), «Zhuanggong» (столбовое стояние), «Damo Yijinjing» (работа с сухожилиями в стиле Шаолинь) и другим.

Таким образом он начал свой путь в боевых искусствах. Его дядя стал мастером, познакомившим Фэна с боевыми искусствами. Молодой Фэн Чжицян был прирожденным практиком боевых искусств. У него была и физическая, и интеллектуальная предрасположенность к ним. Несмотря на то, что его прадед не передал никаких боевых искусств, он дал Фэну Чжицяну физическую силу. За четыре года он уже создал серьезное основание для овладения боевыми искусствами. Фэн развивался с молниеносной скоростью. Будучи еще в таком юном возрасте, он был в состоянии поднять камень весом в 400 цзинь (около 180 кг) и мог обойти с этим камнем вокруг двора. В терминах боевых искусств это называется «Удивительная сила побеждает в четырех вратах». Даже дядя Фэна был крайне впечатлен.

Фэн Чжицян был непослушным мальчиком. Он рос сорванцом, всегда остро чувствовавшим несправедливость. Где бы ни начиналась драка с местными задирами, он всегда в ней участвовал. Из-за своей необычайно крупной головы и огромных глаз его прозвали «Большеглазый тигр». Это имя гремело на мили вокруг. Дети считали его своим вожаком, а хулиганы боялись его как чумы. В конце концов родители стали получать много жалоб на своего сына. Когда Фэну исполнилось 12 лет, они отправили его в Пекин к родственникам, чтобы оградить от неприятностей. Там мальчик стал учеником у производителя электрических моторов. Попытка родителей привести сына к навыкам, которые позволили бы ему заработать себе на жизнь, в реальности привели его к карьере в боевых искусствах.

Xinyi указывает путь

В то время в Пекине жили два знаменитых человека. Оба были отличными представителями Neijia (внутренних) боевых искусств. Один из них был грандмастер Ху Яожень из провинции Шаньси, знаменитый своей практикой и комбинацией даосизма, боевых искусств и традиционной китайской медицины. Он был известен как «Один

палец, покоряющий мир». Говорят, что сила Hunyuan Qi мастера Ху была такой сильной, что он никогда не наносил ударов своим противникам. Он был способен победить их Qi, направленной только из своего указательного пальца.

Другой пришел из деревни Ченьцзягоу, что в провинции Хэнань. Это был грандмастер Чень Факэ, 17-й грандмастер Taiji стиля Chen. Он был известен как «Беспримерный». Существует стихотворение Ян Цзидзи, повествующее о том, что люди в Пекине до прихода Ченя Факэ знали только о Taijiquan стиля Yang. Создатель Тайцзицюань стиля Yang, Ян Лювань, был известен как «Ян Непобедимый», так что в кругах практиков боевых искусств Пекина Ченя Факэ называли «Taiji Yiren», что означает «Его Taiji не было и не будет превзойдено». Было много красочных легенд о превосходном владении боевыми искусствами грандмастера Ху Яожень и грандмастера Ченя Факэ. Для любого молодого человека того времени в Пекине было бы мечтой всей жизни стать учеником этих двух знаменитых мастеров.

Конечно, Фэн Чжицянь знал обо всем этом и желал встретить этих мастеров. Однако из-за особых обстоятельств того времени и традиции не было никого, кто мог бы представить Фэна Чжицяня этим мастерам, поэтому ему пришлось отставить в сторону свое стремление. В то время для него не было возможности встретиться с ними. По счастью, однажды он случайно услышал, что один из его братьев по боевым искусствам родом из того же города, что и грандмастер Ху Яожень. Он попросил своего брата по боевым искусствам попробовать представить его мастеру Ху.

В первый раз, когда мастер Фэн встретил мастера Ху, он был немного разочарован, поскольку мастер Ху был не таким, каким ожидал его увидеть Фэн. Мастер Ху не сильно отличался от обычного человека. Он не был крупнее, выглядел даже несколько женственно. Его пальцы были очень тонкими и мягкими, лицо было наполнено добротой, и он всегда улыбался. Это навело Фэна на подозрения по поводу истинности его навыков.

Услышав про опыт и поиск Фэна Чжицяня на пути боевых искусств, мастер Ху улыбнулся и сказал: «Тебе предназначено стать хорошим мастером боевых искусств, но такой путь практики никуда тебя не приведет». Фэн не мог этого понять. Он сказал мастеру Ху то, что пришло ему в голову: «Я учил Шаолинь с детства и очень упорно

практиковал Tongbei, я могу поднимать тяжелые камни, разбивать камень и кирпичи. Как вы можете говорить, что это неправильно?» Мастер Ху принял серьезное выражение лица и ответил: «Китайские боевые искусства включают в себя большой спектр знания. Это не только про грубую силу. Способ, которым ты практикуешь, приведет к разрушению твоего тела. Именно разрушение твоего физического тела даровано тебе твоими родителями.» Разрушение? Фэн никогда ничего подобного не слышал до сих пор. Он слышал только, что настоящее кунфу появляется из действительно усердной практики.

Мастер Ху знал, что для Фэна было сложно понять его слова. Он попросил Фэна ударить его. Конечно, тот сказал, что не осмеливается сделать это, будучи учеником, мастер Ху настаивал: «Я позволю тебе ударить меня в любое место, какое захочешь». Фэн ударил мастера Ху дважды, применив треть своей силы. Мастер Ху попросил его ударить сильнее. Фэн подумал, что, в конечном счете, он сам об этом попросил. «Не говорите, что у меня нет почтения к старшим». С третьим ударом он бил в полную силу. Фэн использовал технику «Пушка в небе» и ударил мастера Ху. Это был быстрый удар, выполненный в полную силу. Но когда кулак добрался до мастера Ху, получилось так, как если бы Фэн ударил в вату. Фэн был ошеломлен. В этот момент он почувствовал гигантскую силу, ударившую его назад. Его отбросило на три метра назад в стену. Приземлившись, он увидел звездочки в глазах и его пробил холодный пот. Когда он пришел в себя, он понял, что остался невредим. Он посмотрел на мастера Ху, который все еще стоял так, как если бы не двигался вовсе. Подсознательно, Фэн подумал, что он ударил стену из Qi. Он не видел, как двигался мастер Ху и полностью запутался. Пока он думал, мастер Ху сказал «Теперь мой черёд». Фэн подумал так: «Когда я бил вас, я не был готов защитить себя. Но теперь я готов». Итак, он призвал все свои силы десятков лет тренировок в эту самую секунду. Он думал, что стоит твёрдо, как гора из камня.

Тогда Фэн увидел, как мастер Ху подходит к нему и вытягивает один палец. Фэн смотрел осторожно. Он не смел терять сосредоточенность. Пока он собирал всю свою силу чтобы ответить, к нему пришло странное ощущение. Он не знал, что это такое, но внезапно из кончика пальца мастера Ху вышла мощная сила. Фэн почувствовал удар, как если бы его тело пронзил электрический разряд. Его снова отбросило назад на ту же стену. «Что это за кунфу?» Мастер Ху улыбнулся. «Это называется внутренний Qigong. «Qi собирается в одну пулю и вылетает в одну точку». Внезапно мастер Фэн

осознал, что слышал что-то подобное раньше. «Один палец покоряет мир». Это оказалось реальностью! Он почувствовал, что видел настоящее боевое искусство, и то, что он искал всю свою жизнь, оказалось непосредственно перед ним. Этот человек, был именно тем, у кого Фэн хотел бы учиться. Он встал на колени перед мастером Ху. С этого момента мастер Ху Яожень стал третьим учителем боевых искусств Фэна Чжицяна.

Мастер Фэн учился у грандмастера Ху Яоженья внутреннему Qigong и Шести Соответствиям Xinyi Quan. Он учился собиранию Qi, возвращению Qi, тренировке Qi и тренировке Ума-намерения. Начиная с позиции Santishi и вплоть до Dantian, он учил Четыре конечности, Пять элементов и Шесть соответствий. Он учил Четыре руки, Двенадцать форм и 24 руки. Постепенно Фэн начал понимать смысл внутренних боевых искусств. День за днём, год за годом, благодаря его упорной работе и полученному ранее фундаменту, боевое искусство мастера Фэна быстро развивалось. Его темперамент также улучшился, став более спокойным и сосредоточенным. Через некоторое время Фэн Чжицян стал знаменитым мастером боевых искусств в стиле Xinyi.

Обоснование в Taiji

Через два года, под руководством Ху Яоженья, уровень Xinyi Neigong мастера Фэна Чжицяна был уже очень высок. Его небесные орбиты (малая и большая космическая орбиты) и Dan (три Dantian) были открыты, а кроме того, он достиг уровня преобразования Qi в дух. Он также открыл «Небесные врата» и закрыл «Земную дверь». Одна гранула Hunyuan Qi двигалась по телу согласно его воле. Пять луков в его теле давали спиральную силу. Когда он поднимал тяжелый вес, то чувствовал его лёгким. Эти два года тренировок полностью преобразили Фэна. Когда ему приходилось сравнивать свои навыки с другими, одно прикосновение определяло результат.

Только в то время он начал понимать, как ему повезло с мастером Ху. А мастер Ху уже планировал будущее своего ученика. Ху был человеком, достигшим Dao (путь). Он понимал, что его ученик не только гений боевых искусств, но также владеет способностью объединять разные стили в один и создавать новый стиль. В Китае огромное количество разнообразных стилей боевых искусств. Каждый из них – только капля в океане. Принципы каждого из стилей и ограничения, присутствовавшие в них, не

подходили для развития китайского боевого искусства в целом. Не подходили они и для тренировки конкретного практика боевых искусств.

Мудрый практик боевых искусств не должен быть ограничен одним стилем. Он должен быть плавильным тиглем для всего богатого наследия боевых искусств. Годы созерцания потребовались мастеру Ху, чтобы прийти к выводу о том, что искусство Тайцзицюань стиля Чен основано на философской теории Yin и Yang со специальными методами дыхания, Qigong и традиционном боевом искусстве. Другие стили Тайцзицюань были производными стиля семьи Чен. Стили Чен и Xinyi Quan оба принадлежат к Neijia Quan с единой теоретической основой. И Ху решил порекомендовать Фэна Чжицяна своему хорошему другу, выдающемуся представителю Тайцзи стиля Чен мастеру Чень Факэ. Когда Фэн Чжицян услышал это, он был счастлив, но не понимал этого решения. Он был счастлив стать учеником двух наиболее знаменитых мастеров боевых искусств своего времени. Он не мог понять это, так как поступок мастера Ху не соответствовал правилам того времени. Почему же он это сделал? Мастер Ху Яожень видел сквозь него. Он объяснил: «Тайцзи и Xinyi – одно и то же. Ты можешь учиться у мастера Ченя Факэ Тайцзицюань стиля Чен, а я в то же время продолжу обучать тебя Xinyi Neigong. Это называется двойным путём. Это очень благоприятно для тебя. Ты должен ценить это. Твоё будущее неизмеримо велико.» Далее он продолжил: «Боевые искусства – богатое наследство китайской культуры. Они не принадлежат кому-то одному или какой-то семье. Только тогда, когда мы избавимся от личных привязанностей к стилям и семьям, только тогда, когда мы научимся сущностным аспектам искусства, только в этом случае мы сможем перенять наследие китайских боевых искусств.» Эти слова мастера Ху Яоженья серьезно повлияли на всю жизнь Фэна Чжицяна. Путь в боевом искусстве Фэна Чжицяна стал выдающимся проявлением учения, данного мастером Ху Яоженьем.

Чень Факэ глубоко уважал своего хорошего друга, Ху Яоженья, за то, что тот предложил учить ему своего лучшего ученика. Он понимал, что это совсем не обычный поступок. Знал он и то, что этот молодой человек был совсем не простым. От чистого сердца он принял Фэна Чжицяна в ученики. Так Чень Факэ стал четвертым учителем боевых искусств Фэна Чжицяна. Через несколько десятилетий Фэн Чжицян стал преемником Ченя Факэ, переняв традиции Тайцзицюань Ченя Факэ стиля Чен и распространяя стиль во внешнем мире.

Начав двойной путь обучения, Фэн стал тренироваться ещё усерднее. В это время он завершил свою подготовку в мастерской электроприборов и начал поиск, как обеспечить свою жизнь. Обосновавшись и получив профессию, он начинал свои тренировки каждое утро в 4 часа. Он занимался Gongfa и делал формы до 11 часов утра. Каждый день его практика насчитывала 7 часов. Начиная с Xinyi и до Taiji, от шести гармоний до наматывания шёлковой нити, от тренировки внутреннего тренировке к внешнего, от статических Gong к динамическим, от неподвижности к движению, от одиночной тренировки без оружия к парным, от форм к толкающим рукам. Он практиковал Xinyi и Taiji в то же самое время. Статические, динамические, внутренние, внешние - всё в одно и то же время. Двойной путь обучения, двойное усовершенствование. В течение восьми лет с 1950 по 1957 годы, мастер Чень Факэ корректировал формы Фэна восемь раз, и посредством этих исправлений Фэн понял суть Taijiquan и истинный изначальный метод практики. В то же самое время он сообщал мастеру Ху Яожению устные наставления мастера Ченя Факэ и своё собственное понимание. Мастер Ху рассказывал ему теорию боевых искусств. Теорию Yin и Yang. Теорию медицины и теорию техники единоборств. Это углубило понимание боевых искусств Фэном Чжицяном. Внешне разные, но в то же время одинаковые наставления обоих мастеров укоренялись в нём и сплавлялись в единое целое.

В 1953 году было создано Пекинское Столичное Общество Боевых Искусств. Мастер Чень и мастер Ху стали, соответственно, его президентом и вице-президентом. Это Общество соединило исследования и практику боевых искусств в единое целое. Энтузиасты могли получить здесь хороший совет и обучение. Братья Фэна Чжицяна по боевым искусствам заходили в Общество Боевых Искусств каждые несколько дней, а Фэн бывал там каждый день. Как только он оказывался в Обществе, то в первую очередь узнавал дневное расписание мастера Ченя и мастера Ху. Как только у мастеров появлялось какое-то время, и как только у них было желание, Фэн просил наставлений. Он использовал каждую доступную возможность для обучения.

В это время Фэн Чжицян получил указание стать партнером для тренировок Ченя Жаокуя, сына Ченя Факэ, и, таким образом, оказывался в Обществе каждый вечер. Это дало ему дополнительную возможность получать личные уроки мастера Ченя Факэ.

Вне зависимости от того, показывал ли мастер Чень Факэ своё искусство своим ученикам или людям извне, он всегда был точным и серьёзным. Братья Фэна Чжицяна по Тайји очень хотели научиться «толкающим рукам», но они боялись искалечиться, работая с мастером Ченем Факэ. В большинстве своём они фокусировали свои усилия на тренировке форм. Фэн Чжицянь видел в этом уникальную возможность научиться. Даже несмотря на то, что он тоже не мог противостоять мощи Ченя Факэ, он не сдавался. По мере того, как шло время, установилось неписаное правило – при любом изучении техники все братья с радостью предоставляли возможность Фэну воспользоваться «счастливым случаем».

Время шло, и мастер Чень состарился. Фэн Чжицянь по указанию Ченя Факэ стал демонстрировать свои навыки посетителям школы. Так как у него было больше возможностей для практики, Gongfu Фэна развивалось быстрее и его репутация начала распространяться дальше и дальше. Его стали воспринимать как старшего ученика Ченя Факэ. «У меня есть старший брат, его зовут Фэн Чжицянь, он необыкновенно умён и среди всех братьев у него лучшее Gongfu» - это были слова Ченя Жаокуя в письме к господину Вану Вэндэ в Шанхае.

В возрасте 30 лет Фэн Чжицянь уже воплотил искусство внутренней и внешней работы в формах Xihui и Taiji. Его репутация человека с уникальными навыками распространилась по всему миру боевых искусств Пекина.

Основа семьи

В 1957 году мастер Чень Факэ скончался, и у представителей 18-го поколения Тайжицюань стиля Chen появилась серьёзная проблема – кто возьмёт на себя тяжёлое бремя развития искусства Ченя Факэ и продвижения Тайжицюань? В то время Фэн Чжицянь работал в Пекине на компанию по производству электрических моторов. Это было время «великого скачка вперёд», политического движения той эпохи. Фэн был очень загружен работой. Он не только не учил открыто, но и не общался с другими практиками боевых искусств. Тем не менее, он очень беспокоился по поводу искусства своего учителя и по поводу своих братьев по школе. Как только появлялась какая-либо необходимость, он всегда был готов стать добровольцем. Он и остальные братья, кто принимал себе учеников в то время, сформировали три правила: 1) Не создавать проблем; 2) Не

участвовать в поединках; 3) В случае предъявления вызова, Фэн берётся сражаться от имени стиля и школы.

Однажды ученик знаменитого мастера пришёл в одно из мест, где брат Фэна по школе преподавал Таййицюань стиля Чен. Он открыто попросил «сравнить боевые искусства, чтобы стать друзьями», что является синонимом предъявления вызова. Он утверждал, что Таййицюань выглядит хорошо, но бесполезно. Возможно, оно хорошо только для здоровья и пищеварения. В соответствии с правилами, установленными Фэном, брат Фэна по Таййи назначил время поединка и сообщил Фэну Чжицяну. Когда пришёл назначенный день, зачинщик поединка пришёл в компании нескольких человек. Когда он увидел брата Фэна Чжицяна и уже было хотел начать поединок, Фэн Чжицян вышел перед ним и сказал: «Моему старшему брату нет необходимости принимать вызов. Предлагаю сперва сразиться со мной». Зачинщик встал в стойку, сделал несколько кругов вокруг Фэна и потом атаковал. Как только он атаковал, то отлетел и жёстко упал на землю. Он не мог даже дышать. Фэн Чжицян поспешил к нему, чтобы привести в чувство с помощью массажа. Как только зачинщик пришёл в себя, то увидел Фэна, который всё ещё касался его. Он отстранился и сказал: «Давай сразимся снова через три дня», и в спешке ушёл.

В другой раз знаменитый практик боевых искусств прибыл из северо-восточного Китая. Он предъявил вызов Фэну Чжицяну. Фэн с радостью принял вызов. После поединка этот практик понял, что Gongfu Фэна Чжицяна превосходит его навыки. Он поднял большой палец для выражения уважения. Фэн Чжицян только улыбнулся.

Был однажды мастер Qigong, который предъявил Фэну Чжицяну вызов и предложил состязания в голодании. Они сели в позу лотоса в закрытой комнате, без еды, с небольшим количеством воды. Через три дня Фэн Чжицян уже проводил тренировку с стальным посохом весом в 38 jin (более 40 фунтов). Мастер цигун не мог даже ходить.

Среди своих братьев Фэн Чжицян и Чень Жаокуй стали лучшими друзьями. Их часто видели вместе на людях. Во время последних дней мастера Ченя Факэ тот попросил Фэна присматривать за Ченем Жаокуем. Фэн Чжицян принял слова своего учителя близко к сердцу. Он часто занимался с Ченем Жаокуем, как прилюдно, так и частным образом. Чень Жаокуй в ответ очень уважал своего старшего брата. Каждый раз, когда

он покидал город для того, чтобы учить, то заходил к Фэну Чжицяну, чтобы подготовить план обучения. Как только возвращался в город, он направлялся прямо к Фэну, чтобы обменяться информацией и идеями. До нынешнего времени Фэн Чжицян всё ещё переживает о том, что Чень Жаокуй умер в таком раннем возрасте. Он винит себя в том, что недостаточно следил за Ченем Жаокуем. Каждый раз, когда он говорит об этом, эмоции переполняют его.

В 1981 году, когда стали распространяться новости о раннем выходе на пенсию Фэна Чжицяна, братья Фэна по Тайји поняли, что есть надежда для их стиля. Они, как товарищи по боевым искусствам, а также соответствующие государственные служащие обратились к Фэну. И Фэн возобновил свою работу по распространению Тайјицюан стиля Chen. Он начал с самых основ, с организации людей, места, распространения информации и тренировок. В 1983 году была основана Пекинская Ассоциация Изучения Тайјицюан Стиля Чень. Мастер Фэн Чжицян единогласно был выбран ее председателем, и таким образом стал главой Тайјицюан стиля Chen. С этого момента Тайјицюан стиля Chen начал распространяться из Пекина по всему Китаю, а позже и за пределами Китая в других странах мира. Так началась новая эра распространения Тайјицюан стиля Chen.

Лучший из лучших

В июле 1982 года в Шанхае проводилась национальные показательные выступления знаменитых мастеров Тайји. В то время состояние боевых искусств в Шанхае было подобным погоде в июле. Искусство Тайјицюан по-настоящему расцвело. Мастер Фэн Чжицян оказался в высшей точке этого движения, по двум причинам. Во-первых, люди хотели видеть того знаменитого мастера боевых искусств, который победил мастера из-за рубежа, и который представляет Тайјицюан традиции Chen. Во-вторых, во время этих выступлений мастер Фэн Чжицян сам приехал в Шанхай, и организаторы должны были предложить ему партнера для «толкающих рук», чтобы показать реальное Gongfu Tuishou. Другие мастера демонстрировали толкающие руки со своими собственными учениками. Первый партнёр был практиком Тайјицюан. Как только они соприкоснулись руками, мастер Фэн покачнулся, а его соперник подлетел в воздух и был откинут по прямой линии. Он упал в кафедру председателя соревнований и сбил чашки на первом столе. Зрители начали аплодировать мощи толкающих рук мастера Фэна. Второй партнёр по «толкающим рукам» был выдающимся практиком боевых искусств из Шанхая. Он специализировался на внешнем жёстком Qigong и был известен своими победами над

многими мастерами. Показательный поединок проводился на открытой площадке. Как только соперники соприкоснулись, мастер Qigong мощно атаковал, но мастер Фэн сразу же бросил его на землю. Тот встал и попробовал снова. В этот раз он отлетел на несколько метров. Он попробовал в третий раз, и в этот раз отлетел горизонтально. Участники выступления и зрители своими глазами увидели истинную силу Taijiquan стиля Chen. Так они убедились в силе мастера Фэна Чжицяна. Соперник мастера Фэна был также полностью убеждён: «Gongfu мастера Фэна – истинное Gongfu. Taiji мастера Фэна – истинное Taiji». После этой встречи он стал близким другом и учеником мастера Фэна. На некоторое время «Фэн Чжицян, настоящее Taiji» стало основной темой для обсуждения в кругах практиков боевых искусств Шанхая. По просьбе энтузиастов Taiji из Шанхая после этого выступления мастера Фэна пригласили остаться в Шанхае и обучать Taijiquan стиля Chen. Он остался на три с половиной месяца. Количество участников достигло рекордного уровня для Шанхая, в этом семинаре участвовали практики всех стилей Taijiquan.

Во время семинара в Шанхае к нему под разными предложениями постоянно приходили проверить его искусство в поединке практики боевых искусств. Мастер Фэн всегда применял сдержанный подход «сразу к делу». Все практики боевых искусств Шанхая подтвердили высочайший уровень мастера Фэна в овладении искусством и в этике боевых искусств. У него появилось много друзей в Шанхае.

Удивительная сила и превосходные навыки

В 1960-е годы мастер Фэн работал в Пекинской компании электрических моторов. В цехе перемещали моторы весом в 1000 jin (около 1100 фунтов, или 450 кг) из одного конца цеха в другой с помощью кран-балки, прикреплённой к потолку. Однажды во время транспортировки сорвался один из стальных тросов, удерживавших мотор, и тот внезапно вырвался из подвеса. В долю секунды мастер Фэн, работавший неподалёку, чудесным образом возник прямо под подвесом. Его руки крепко обхватили падающий мотор и аккуратно поставили его на пол, на фоне громких криков рабочих цеха. Таким образом, мотор был спасён. Рабочие в цеху были шокированы. Только когда они пришли в себя, они осознали, чему же стали свидетелями. Электрический мотор весит 1000 jin, и обычно требуется семь или восемь сильных молодых работников, чтобы сдвинуть его. С учётом скорости его падения и его веса, какой же силой нужно обладать, чтобы остановить его?

Рабочие подошли к мастеру Фэну и спросили: «Неужели ты не знал, сколько весит мотор? Отчего ты не отошёл подальше вместо того, чтобы попытаться поймать его? Разве ты не осознавал последствия своих действий?» Мастер Фэн ответил: «Нет, не осознавал. В тот момент я не понимал, что происходит. Я не знаю, как я оказался под мотором и как мои руки подхватили его. Всё, что я почувствовал, это как будто бы мой Dantian взорвался, и горячий поток поднялся по моему позвоночнику. Я остановился и поймал мотор.»

Все рабочие компании слышали удивительные истории про боевое искусство мастера Фэна, но это стало первым случаем, когда они своими собственными глазами увидели истинную потрясающую силу мастера Фэна. Без того, чтобы увидеть самим, никто бы не поверил, что мастер Фэн смог это сделать. Когда новости о произошедшем распространились, каждый узнал о том, что в компании электрических моторов работает удивительный мастер боевых искусств. Множество любопытных молодых людей хотели прийти и убедиться в этом самим, но мастер Фэн знал, что эти молодые люди были недостаточно сильны и лишь чересчур уверены в себе. Когда бы они ни пытались спровоцировать его, он всегда улыбался и никогда серьёзно не принимал вызов.

Однажды, когда мастер Фэн работал в цеху, сидя на корточках, достаточно крупный и высокий молодой человек подкрался к нему сзади. Этот молодой человек служил в армейской пехоте. У него был большой опыт тренировки Qinna и армейского рукопашного боя. Он всегда хотел попробовать проверить Qonqfu мастера Фэна и решил, что ему представилась хорошая возможность это сделать. Когда он подкрался поближе к мастеру Фэну, то внезапно толкнул его, надеясь, что опрокинуть. Однако в тот момент, когда он коснулся спины мастера Фэна, сам подлетел в воздух и свалился на пол. Это полностью убедило молодого человека в способностях мастера Фэна в боевых искусствах.

Был ещё другой случай: один практик боевых искусств не верил, что Taiji может быть использовано для поединка. Он хотел проверить это с мастером Фэном. Мастер Фэн согласился. Когда он ударил рукой мастера Фэна, то почувствовал, как тело мастера Фэна слегка поколебалось, а сам этот практик отлетел назад. Позже мастер Фэн позволил этому практику боевых искусств нажать на тело мастера Фэна. Как только тот нажал с некоторым усилием, этот практик услышал, как мастер Фэн создаёт своим

Dantian звуки «heng» и «ha». После этого практик, оглушённый, отлетел назад и упал на землю.

Приблизительно в это же время в компании электрических моторов существовала команда борцов. В этой команде было 12 человек. Все они были активными, сильными молодыми людьми. Однажды мастер Фэн шёл мимо тренировочной площадки этой борцовской команды. Молодые люди, увидев его, окружили мастера Фэна, желая проверить его силу. Мастер Фэн знал, что он не может им отказать. Он улыбнулся и сказал «Почему бы всем вам, двенадцати, не выстроиться в линию и не толкнуть меня всем вместе?» Эти двенадцать молодых людей подумали, что каждый из них может развить силу в несколько сот фунтов. А если они будут толкать все сообща, то получится не менее двух-трех тысяч фунтов. Неужели этого может быть недостаточно? Они выстроились в колонну, как поезд с вагонами, и уже приготовились к тому, чтобы толкнуть мастера Фэна. Человек, стоявший первым, приложил свои обе руки к животу мастера Фэна, и на счёт «три» все вместе толкнули его. Мастер Фэн стоял недвижим, как гора Тай в Шандуне. Он не сдвинулся даже на один дюйм. Внезапно Dantian мастера Фэна повернулся, и все двенадцать борцов упали на землю. Это событие привело к тому, что все борцы стали глубоко уважать силу мастера Фэна.

Случайно так совпало, что в 1987 году на международном обучающем семинаре по ушу в Шеньжэне один из учеников решил проверить силу мастера Фэна. Он позвал семерых других студентов, вместе они встали в очередь и толкнули мастера Фэна тем же способом, что и борцы ранее. С ними произошло то же, что и с двенадцатью борцами. Все эти люди также высоко оценили Gongfu мастера Фэна.

Во время одной из поездок в Японию в начале 1990-х Фэна пригласили провести показательные выступления на большом мероприятии, посвящённом боевым искусствам. Бывший премьер-министр Японии присутствовал на выступлении в качестве специального гостя. После демонстрации пушечных ударов, большая часть из присутствовавших – более 2000 человек – сообщили, что они лично почувствовали Qi мастера Фэна во время выступления. Бывший премьер-министр подошёл, чтобы выразить своё почтение и поздравить его. Неудивительно, что мастера Фэна после этого постоянно приглашали в Японию.

Когда мастер Фэн достиг 70-летнего возраста, он перестал демонстрировать обычную силу на тренировках по толкающим рукам. Некоторые предполагали, что он, возможно, потерял свою силу. Ничто не может быть дальше от истины. В соответствии с теорией Тайцзицзян, наивысший уровень – это сила, проявляющаяся из пустоты. Сила проявляется как душа человека, а не физическое тело. Когда мастер Фэн вёл семинар в Европе летом 2000-го года, он проводил тренировку по толкающим рукам в расслабленном стиле с одним из участников семинара. Его глаза были закрыты, а тело расслаблено. Он просто перетекал вместе с соперником. Он был настолько расслаблен, что могло показаться, что он засыпает. Его партнёр решил, что ему выпала удачная возможность, и провёл внезапный сильный удар двумя руками в грудь. Ещё до того, как его руки коснулись груди Фэна, глаза того открылись. Его оппонент отлетел назад и влетел в дерево в трёх метрах сзади. Никто не смог увидеть, что же сделал Фэн. Его соперник сообщил потом, что он абсолютно достоверно видел луч света, похожий на молнию, который вылетел из глаз Фэна и откинул его назад. Может, это значит, что Фэн достиг высшего уровня в Тайцзицзян?

Его силы и способности не ограничиваются только боевыми искусствами. Зимой 1998 года один из его учеников поехал на встречу с Фэном Чжицяном в Пекине. В день его приезда, грандмастер Фэн сломал небольшую кость в пятке, принимая душ в своей простой ванной комнате. Он случайно поскользнулся на куске мыла, принимая душ и был вынужден провести некоторое время в постели, его лодыжка распухла. Два его ученика-апто (физиотерапевта) тут же прибыли помочь ему. Фэн сказал им, что поправится через несколько дней, и им не о чем беспокоиться. Доктор оценил время, необходимое для поправки, в один-два месяца. Через пять дней мастера Фэна уже видели разгружающим мешки с мукой и луком из грузовика. Он не просто выздоровел, а уже помогал другим людям. Он давал пояснения молодым сотрудникам логистической компании, как им использовать поясицу самым эффективным образом. Можно ли это назвать нормальным поведением пенсионера в возрасте более семидесяти лет? Смог бы он разгрузить грузовик, полный мешков с луком, если бы он не был мастером Тайцзи и Qigong?

Одним зимним утром 2001 года Фэн выходил из Храма Земли после утренней практики. С ним следовали Чень Жонхуа, Ярон Сейдман и некоторые другие ученики из Европы и провинции Синьцзянь. Чень Жонхуа и Ярон Сейдман, увлечённые разговором,

отстали. Когда они ускорились, чтобы нагнать группу, то увидели Фэна, взмывшего на метр в воздух. Он совершил это таким лёгким и грациозным способом, что его попутчики, следовавшие рядом с ним, ничего не заметили. Когда Ярон Сейдман спросил мастера об этом, тот объяснил, что его нога попала в щель между булыжниками. И тогда его тело инстинктивным образом подлетело, чтобы избежать падения. Фэн объяснил, что это проявилась «пружинящая сила», происходящая из *Hunyuan Taiji*. «Отчего мы занимаемся *Taiji* и всё же не можем сделать этого? Мы не стали бы больше падать. У нас проявлялась бы эта особая энергия». И это показал человек в 73-летнем возрасте. Сколько костей ног, коленей и бёдер мы смогли бы уберечь, если бы мы все практиковали *Taijiquan*?

Возвращая дар семье Чень

Chenjiagou (дословно - Овраг Ченей) в округе Вэнсянь, провинции Хэнань – это место рождения *Taijiquan* семьи *Chen*. В каждом поколении тут рождались знаменитые мастера. Знаменитый мастер в 17-м поколении, Чень Факэ, стал главой школы благодаря своим выдающимся способностям в *Gongfu*. В 1928 году мастер Чень Факэ покинул Ченьцзягоу, переехал в Пекин и начал преподавать *Taijiquan* стиля *Chen*. Так Пекин стал центром *Taijiquan* стиля *Chen*.

К завершению культурной революции (1966-1976 гг.) возникло общенациональное движение по обнаружению и восстановлению боевых искусств. Однако родина *Taijiquan* стиля *Chen*, Ченьцзягоу, оказалась в очень сложном положении, так как за десять лет культурной революции искусство *Taijiquan* семьи *Chen* серьёзно пострадало. От главы общины Ченьцзягоу пришло письмо мастеру Фэну Чжицяну в Пекин. Он настоятельно пригласил мастера Фэна Чжицяна приехать в Ченьцзягоу и учить там. Каждое слово, каждое предложение в этом письме было очень трогательным. Мастер Фэн Чжицян почувствовал глубину этого письма. Он также чувствовал и то доверие, которые люди Ченьцзягоу испытывали к нему самому. Это заставило задуматься о всех тех уроках, которые он получил от своего учителя Ченя Факэ, а также о последних словах Ченя Факэ, сказанных ему. Он также вспомнил учение и рекомендации мастера Ху Яожена. Он вспомнил, что взял на себя обязательство распространять боевое искусство и распространять искусство своих учителей. И с радостью принял приглашение. Он решил вернуть ученикам 19-го поколения семьи Чень искусство своего учителя, Ченя Факэ, в полном объёме. Мастер Фэн ездил в Ченьцзягоу, округ Вэнсянь, три раза. Многие

ученики семьи Chen сами приезжали в Пекин к мастеру Фэну для развития своего искусства. Taijiquan стиля Chen замечательно развивается ныне в Ченьцзягоу, и глубочайшая заслуга в этом – труд Фэна Чжицяна. Этот исторический период навсегда останется в анналах Taijiquan Chen Shi.

Вспоминая дни своего обучения в Ченьцзягоу, наблюдая развитие Taijiquan стиля Chen в нынешнем мире, и заглядывая в будущее развития Taijiquan в Китае, мастер Фэн снова вернулся к словам своего учителя Ху Яоженья, которые тот произнёс впервые так много лет назад. «Боевое искусство Китая не принадлежит одной семье, не принадлежит и одному стилю, но является достоянием всего Китая, всего человечества».

Примечание переводчиков: Мастера Фэн Чжицяна не стало 5 мая 2012 года. Сейчас его традицию изучают и развивают многочисленные последователи по всему миру. Ближайшие из них - мастера Чень Сиань, Чжан Юфэй и Пан Хоучен - регулярно проводят учебные встречи с практикующими из России.